

О студенческомъ интересѣ ¹⁾.

Студенты поступаютъ въ школу для того, чтобы заниматься; студентамъ хочется достигнуть возможно болѣе успѣшнаго хода занятій. Причиною неуспѣха чаще бываетъ не отсутствіе способностей и не отсутствіе вниманія, а то, что именуется отсутствіемъ интереса. Что же такое интересъ?

Латинскій глаголѣ «interesse» значить «находиться причемъ-нибудь, присутствовать»; выраженіе «mea interest» переводится «важно для меня».

Вотъ нѣсколько опредѣленій интереса, сдѣланныхъ въ иностранной и русской литературѣ. Американецъ Титчеръ ²⁾: «Интересъ—это видъ аффективнаго переживанія». Стэнли Холль ³⁾: «Интересъ есть не что иное, какъ интеллектуальная *любовь*, и одною изъ лучшихъ пробъ воспитанія служатъ число, интенсивность и распредѣленіе интересовъ». По Э. Л. Радлову ⁴⁾, это «присутствіе, наличность *желанія* узнать, овладѣть какою-нибудь вещью».

Въ первомъ изъ указанныхъ здѣсь значеній интересъ тѣсно связывается съ вниманіемъ и является источникомъ

¹⁾ Вступительная лекція, прочитанная 14 сентября 1914 г. въ Сельско-хозяйственномъ институтѣ, въ Коммерческомъ институтѣ, въ университетѣ имени Шанявскаго, Импер. техническомъ училищѣ и на Голицынскихъ женскихъ сельскохозяйственныхъ курсахъ.

²⁾ Учебникъ психологіи, 1912 г., т. I, стр. 223.

³⁾ Инстинкты и чувствованія въ юношескомъ возрастѣ. 1913 г., стр. 85.

⁴⁾ Философскій словарь.

знаній; во второмъ значеніи понятіе интереса разрабатывается юристами. В. М. Нечаевъ ¹⁾ опредѣляетъ интересъ въ широкомъ смыслѣ, какъ *участіе* (вспомнимъ словопроизводство), принимаемое человѣкомъ въ какомъ-нибудь событіи или фактѣ и вызываемое какъ свойствомъ факта, такъ и склонностями самого человѣка, а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ какъ выгоду или пользу отдѣльныхъ лицъ, противопологаемую выгодѣ и пользѣ другихъ лицъ. Въ этомъ тѣсномъ смыслѣ понятіемъ интереса пользуются и право и этика; объ интересѣ говорятъ, какъ о главномъ стимулѣ человѣческой дѣятельности (утилитаризмъ). Среди юристовъ довольно распространенъ взглядъ на право, какъ на защищенный интересъ (Герингъ); въ частности гражданское право смотритъ на интересъ, какъ на масштабъ вознагражденія за вредъ и убытки. Юристы говорятъ и объ интересахъ неимущественныхъ; это блага и выгоды, связанные съ жизнью, здоровьемъ, честью, вообще съ личностью. Такіе вредъ и убытки оцѣниваются по субъективной степени заинтересованности въ обладаніи предметами.

Насъ сейчасъ занимаетъ область интеллектуальнаго интереса, тѣснѣйшимъ образомъ связаннаго съ существомъ дѣятельности студента. По опредѣленію Радлова, здѣсь понятіе интереса близко къ понятію *вниманія*. Вниманіемъ Вундтъ ²⁾ называетъ «то характеризуемое своеобразными чувствованіями состояніе, которымъ сопровождается болѣе ясное воспріятіе какого-нибудь психическаго содержанія». По Эббингаузу ³⁾, это—живое выступленіе и проявленіе однихъ душевныхъ образованій за счетъ другихъ. Эббингаузъ, подобно многимъ другимъ, напоминаетъ намъ, что ученый разсѣянъ только потому, что онъ невнимателенъ. У Радлова ⁴⁾ вниманіе опредѣляется, какъ актъ, которымъ субъектъ выдѣляетъ нѣкоторыя явленія созна-

¹⁾ Энциклопед. словарь Брокгауза, полутомъ 25.

²⁾ Очерки психологіи, 1912 г., стр. 178.

³⁾ Основы психологіи, т. I, вып. 2, стр. 153.

⁴⁾ Философскій словарь, стр. 36.

нія; произвольное вниманіе обуславливается субъективнымъ интересомъ. Принадлежащее Вундту раздѣленіе вниманія на произвольное и непроизвольное обстоятельно разсматривается у Паульсена ¹⁾. Паульсенъ называетъ вниманіе кардинальнымъ условіемъ успѣховъ обученія. Мы все-таки думаемъ, что вниманіе есть производное интереса. По Паульсену, отъ интереса зависитъ будто бы только непроизвольное вниманіе. Моментами произвольнаго вниманія признаются: 1) направленіе воли на будущее; 2) соревнованіе и честолюбіе; 3) расположеніе и уваженіе къ личности преподавателя; 4) боязнь наказанія. Со всѣми этими элементами мы, конечно, имѣемъ дѣло въ студенческихъ занятіяхъ, и ихъ нельзя исключить изъ круга студенческихъ интересовъ, взятыхъ въ широкомъ смыслѣ слова. И объемъ, и продолжительность вниманія ограничены: нельзя одновременно сосредоточиваться на многихъ вещахъ; психическая энергія вообще истощается.

Отдѣльный процессъ, благодаря которому достигается ясное воспріятіе какого-нибудь психическаго содержанія, по старой терминологіи Лейбница предлагается называть *апперцепціей* (Вундтъ); ей противопоставляется то воспріятіе, содержаніе котораго не сопровождается актомъ вниманія. Благодаря апперцепціи образуются новыя представленія; безъ нея немислимо то умственное *творчество*, которое составляетъ сущность студенческихъ занятій. Ученіе по Паульсену ²⁾ состоитъ въ томъ, что ученикъ съ помощью существующихъ у него представленій и понятій апперцепцируетъ предлагаемые элементы, образуетъ изъ нихъ новыя возрѣнія, представленія и понятія и присоединяетъ ихъ къ существующему запасу.

Откуда берутся у студента тѣ или другіе интересы? Не будемъ углубляться въ темную область ученія о на-

¹⁾ Педагогика. Перев. М. А. Энгельгардта, стр. 166—171.

²⁾ Педагогика, стр. 160.

слѣдственности. Нативисты увѣрены въ наслѣдственности или соврожденности интересовъ. Эмпирики, къ которымъ больше склоняется пишущій эти строки, — сторонники благопріобрѣтеннаго происхожденія интересовъ.

Новый авторъ по вопросу интереса венгерець Нагі не отдаетъ предпочтенія ни тому, ни другому взгляду ¹⁾. Нагі различаетъ четыре категоріи мотивовъ, вызывающихъ интересъ. Это 1) дѣятельность, 2) воспріятіе, 3) чувства, 4) представленія, составленныя на основаніи простого опыта. Первый и третій мотивы причисляются къ субъективнымъ, второй и четвертый — къ объективнымъ. Субъективные интересы связываются съ тѣмъ, что принято называть *личностью*. Личность проявляется въ связности и устойчивости психическихъ переживаній (А. П. Нечаевъ). Къ личности сильнѣе должны примыкать интересы, болѣе или менѣе продолжительные. Кратковременные интересы тѣсно связываются съ моментами. Паульсенъ выражается, можетъ быть, слишкомъ рѣзко, когда говоритъ: «Насъ интересуетъ только *сегодня*». Если бы это было такъ, то сейчасъ у насъ единственнымъ интересомъ приходилось бы считать войну. Конечно, справедливо, что для привлеченія вниманія учащихся слѣдуетъ исходить изъ того, что болѣе примыкаетъ къ личному и *близкому*, при чемъ близость нерѣдко разумѣется въ идеальномъ смыслѣ, и Палестина и Греція могутъ оказываться для насъ болѣе близкими, чѣмъ внутренняя Европа.

Интересы ищутъ для себя оправданія. Для предметовъ природы цѣлесообразность замѣняется *полезностью*. Это своего рода утилитарный взглядъ, примыкающій къ ломоносовскому изреченію: «науки пользуютъ вездѣ».

Проявленіе интересовъ должно быть *свободно*. Еще Песталотци называлъ свободу воздухомъ, которымъ должно

¹⁾ См. статью Вайсфельда въ газетѣ „Школа и Жизнь“, 1914 г., № 30. Уже послѣ прочтенія настоящей лекціи появилась статья того же г. Вайсфельда въ „Вѣстникъ Воспитанія“, 1914 г., № 8, гдѣ излагаются взгляды того же Нагі.

дышать воспитаніе. Левъ Толстой признаетъ свободу необходимымъ условіемъ образованія какъ для учащихся, такъ и для учащихся. Подъ конецъ жизни въ 1909 году Л. Н. Толстой отказался отъ того разграниченія, которое онъ когда-то дѣлалъ между воспитаніемъ и образованіемъ: всякое знаніе дѣйствуетъ воспитательно.

Въ понятіе свободы входитъ и понятіе *независимости*. Ученый, по словамъ Н. И. Пирогова, стремится къ независимости, чиновникъ съ этимъ стремленіемъ немыслимъ. «Тамъ, гдѣ ученые—чиновники, а ихъ ученики—искатели чина, тамъ сейчасъ же родятся такія понятія и отношенія, которыя рано или поздно превратятъ учебное мѣсто въ присутственное».

Еще Локкѣ ¹⁾ говорилъ, что ни одинъ изучаемый предметъ не долженъ обращаться въ бремя для учащихся или навязываться имъ, какъ обязательная работа. «Все, что предлагается въ такой формѣ, немедленно становится скучнымъ». Обязательность занятій находится въ неизбѣжномъ антагонизмѣ съ ихъ интересностью.

Любовь — важный двигатель интересовъ: и любовь къ предмету, и любовь къ преподавателю. По Стэнли Холлу, жизнь великихъ открывателей свидѣтельствуетъ о томъ, что ихъ воодушевляла въ работѣ любовь къ какому-нибудь отдѣлу природы.

У всѣхъ людей на ряду съ представленіями-любимцами могутъ быть и представленія-пасынки. Гурлиттъ ²⁾ находитъ совершенно неправильнымъ запрещеніе дѣтямъ отдаваться любимому занятію. Именно на любимомъ занятіи можно научиться проявлять прилежаніе, вниманіе, выдержку, умственную сосредоточенность. А въ школѣ иногда говорятъ родителямъ: «Вашъ сынъ интересуется математикой, но онъ долженъ перенести центръ тяжести на непріятную ему грамматику»; въ преодоленіи труд-

¹⁾ Мысли о воспитаніи. Перев. М. А. Энгельгардта, стр. 113.

²⁾ О воспитаніи.

ностей несимпатичной работы будто бы закалится характеръ.

По вопросу о любви къ преподавателямъ напомнимъ изреченіе Гете: «мы научаемся только отъ того, кого любимъ».

Тѣсно связана съ независимостью та *радость*, которая сопровождаетъ собою успѣшное удовлетвореніе интересовъ; ее отмѣтилъ еще Аристотель, о ней же говорилъ и Спиноза ¹⁾. Въ студенческихъ занятіяхъ возбужденіе радости связано съ характеромъ разрѣшенія задачъ: онѣ не должны быть ни слишкомъ трудными, ни слишкомъ легкими. Выборъ темы для студенческой работы, по нашему мнѣнію, долженъ принадлежать самому занимающемуся, но въ опредѣленіи степени трудности поставленной задачи цѣнна бываетъ и помощь преподавателя.

Неудачи могутъ возбудить такое неудовольствіе, которое можетъ ослабить интересъ, а иногда можетъ сдѣлать нѣкоторыя занятія прямо противными.

У погони за радостью есть подводный камень—то *самодовольство*, которое И. Г. Оршанскій (въ предисловіи къ книгѣ Гурлитта) ставитъ въ упрекъ Германіи. Можетъ быть, г. Оршанскій слишкомъ торопится обобщить, когда называетъ Германію страной образцоваго самодовольства въ политикѣ, литературѣ, обыденной жизни. У насъ, по словамъ Оршанскаго, легко критиковать: всегда можно разсчитывать на сочувствіе достаточнаго числа недовольныхъ людей, а въ Германіи, для которой Гурлиттъ писалъ свою книгу о воспитаніи, нужно имѣть большое мужество, чтобы критиковать существующее благополучіе для омраченія всюду разлитой улыбки.

Привлекательности научныхъ изслѣдованій можетъ помогать *связываніе* своей частной работы съ большимъ цѣлымъ. Такое связываніе особенно характерно для англійскихъ ученыхъ добровольцевъ ²⁾.

¹⁾ Cum mens se ipsam suamque potentiam contemplatur, laetatur (по Педагогикѣ Паульсена, стр. 169).

²⁾ См. статью С. И. Раппопорта въ „Русской Мысли“ 1914 г., № 7.

Мы уже упомянули, что для испытыванія радости отъ научной работы нужна нѣкоторая степень трудности; добавимъ, что нужна непременно и доля новизны: исполненіе шаблоновъ, *стереотиповъ* имѣть своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ скуку.

Прежде чѣмъ перейти къ раздѣленію интересовъ, коснемся еще такъ называемой *лѣни*. Кажущаяся лѣнь можетъ зависѣть отъ недостаточнаго интереса къ тѣмъ задачамъ, исполненія которыхъ ждутъ отъ учащихся.

Американскій психологъ Джемсъ очень картинно описываетъ человѣка, который «возится около печки, разставляетъ стулья, поднимаетъ мелкія вещи съ пола, берется за газету, достаетъ книгу съ полки, чиститъ ногти,—однимъ словомъ, растрчиваетъ утро бесполезно, потому что единственное дѣло, которымъ онъ долженъ былъ заняться — подготовка къ послѣбѣденной лекціи по формальной логикѣ—ему противна» ¹⁾.

Теперь о *раздѣленіи* интереса. У Паульсена приводится раздѣленіе на интересъ матеріальный (или интересъ къ самому предмету) и формальный (интересъ къ собственной дѣятельности, къ занятію предметомъ). *Матеріальный* интересъ возникаетъ изъ непосредственнаго отношенія предмета къ нашему *я*. Про него говорятъ, что онъ убываетъ, какъ квадратъ разстоянія отъ предмета.

Такъ называемый *профессіональный* интересъ въ школѣ еще не играетъ значительной роли, но предчувствіе его уже существуетъ. Во внѣшкольномъ образованіи значеніе профессіональнаго интереса можетъ быть очень велико. Онъ сравнительно раньше ощущается тогда, когда человѣкъ довольно рано сознаетъ свое *призваніе*. Призваніе по Мейману обусловливается «способностью отдавать предпочтеніе нѣкоторымъ впечатлѣніямъ, сохранять и воспроизводить ихъ». Въ русской литературѣ призванія на-

¹⁾ По Эббингаузу. Основы психологіи, I, 2, стр. 178.

помнимъ о книгѣ Г. Г. Швиттау¹⁾ и о статьѣ А. В. Матрюкова (въ «Вѣстникъ Воспитанія» 1911 г., № 7).

Формальный интересъ Паульсенъ называетъ важнѣйшимъ рычагомъ обученія *Логическія* формы интереса по Нагѣ имѣютъ въ виду цѣль (или функціи), понятіе (или названіе), вещество предмета (въ общемъ считающееся наименѣе интереснымъ) и причину. Ступень *логическаго интереса* по Нагѣ наблюдается у юношей и дѣвушекъ, когда они начинаютъ обращать вниманіе на идеальную связь вещей и внутреннюю связь событія. Этому предшествуетъ ступень *постояннаго* интереса въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, когда подростокъ съ большимъ постоянствомъ интересуется именно такою-то областью знаній. Видами такого постояннаго или, лучше сказать, преимущественнаго интереса въ отроческомъ возрастѣ у собственныхъ шестерыхъ дѣтей авторъ этихъ строкъ можетъ назвать звѣздное небо, исторію Малороссіи, лошадей, исторію писемъ, грузинскій народъ и собакъ. Этому предшествуютъ еще періоды *кратковременной* заинтересованности сначала въ субъективной формѣ — до 7 лѣтъ, потомъ въ объективной — съ 7 до 10 лѣтъ (по Нагѣ). Особенностью англійскихъ людей науки считается многосторонняя *широта* интересовъ.

Что касается различія интересовъ, то слѣдуетъ замѣтить, что содержаніе интересовъ у одного и того же человѣка можетъ мѣняться съ возрастомъ. Бекъ далъ любопытныя графики, изображающія измѣненіе интереса, проявляемаго мальчиками и дѣвочками въ разные годы жизни къ разнымъ животнымъ: кошкамъ, собакамъ, лошадямъ, кроликамъ и канарейкамъ. Графики эти приведены у Стенли Холла²⁾. Интересъ во всякомъ случаѣ не есть что-нибудь готовое и опредѣленное въ жизни молодого ума и подобно другимъ душевнымъ явленіямъ претерпѣ-

¹⁾ „Профессіи и занятія населенія“, 1908 г.

²⁾ „Эволюція и воспитаніе чувства природы у дѣтей“. Подъ ред. Л. Г. Оршанскаго.

ваетъ разныя измѣненія. Онъ обладаетъ и колебаніями и во времени, и еще Локкъ указывалъ, что надо избѣгать принужденія молодежи къ исполненію того, къ чему она вообще обнаруживаетъ стремленіе, въ такое время, когда не чувствуется охоты и расположенія. Подмѣчены нѣкоторыя сезонныя колебанія вниманія и интересовъ. Считается, что вниманіе само по себѣ зимою лучше, чѣмъ лѣтомъ (Скайтенъ) ¹⁾. Чай облегчаетъ сосредоточенную умственную работу; алкоголь видимо способствуетъ оживленію, но мѣшаетъ сосредоточенности интересовъ. Особенное ослабленіе умственного интереса вызываетъ дурной воздухъ, всегда вредный для умственной работы, а между тѣмъ испорченный воздухъ такой частый спутникъ нашихъ собраній въ аудиторіяхъ. Все сказанное относится къ вліянію *среды* на проявленіе интересовъ.

Различія въ *направленіи* интересовъ у разныхъ лицъ чрезвычайно велики. Знакомство съ этимъ направленіемъ очень важно для тѣхъ лицъ, которыя желаютъ помогать ходу студенческихъ занятій.

Недавно вышло въ свѣтъ психологическое изслѣдованіе г. Вайсфельда «Стремленія и чувства» (Спб., 1914). Тамъ авторъ, занявшійся въ другомъ мѣстѣ («Школа и Жизнь» 1914, № 30) изложеніемъ идей Наги, пытается установить два психическіе типа, двѣ категоріи въ зависимости отъ того, окрашивается ли жизнь даннаго человѣка въ цвѣтъ *стремленій* или *чувствъ*. Самъ Вайсфельдъ признаетъ, что точныхъ границъ между типами нѣтъ. Стремящійся человѣкъ по Вайсфельду есть въ то же время и страдающій, такъ что волевой типъ большею частью совпадаетъ съ болевымъ типомъ. Волевой типъ, или типъ стремленій, Вайсфельдъ называетъ еще *реформаторскимъ*. Для человѣка реформаторскаго типа каждое дѣяніе есть намекъ на лучшее, иное бытіе. Каждое данное состояніе должно быть превзойдено, измѣнено, побѣждено; эта по-

¹⁾ Педагогич. Академія, III, статья Теофилактова.

требность преобразования вытекает изъ оппозиціонныхъ и врожденныхъ настроеній. Другому типу Вейсфельдъ даетъ названіе *любовно-созерцательнаго*. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ не стремленія, а чувства. Чувства въ отличіе отъ стремленія не знаютъ цѣлей, борьбы и реформаторства; лица, склонныя къ этому типу, испытываютъ удовольствіе чаще, чѣмъ лица волевого типа. По мнѣнію Вайсфельда дѣти и большая часть женщинъ будто бы являются представителями этого любовно-созерцательнаго настроенія. Разныя категоріи чувствъ служатъ стимулами интереса. Въ дѣтствѣ сильнѣе всего привлекаютъ вниманіе оптическія воспріятія движенія. Чувства въ первые годы жизни имѣютъ неопредѣленный характеръ, потомъ получаютъ окраску болѣе опредѣленную; такимъ образомъ по Наги возникаютъ чувства эстетическія, тѣлесныя, симпатическія, а также чувства, связанныя съ стремленіемъ къ пріобрѣтенію собственности. Эстетическія чувства постоянно бываютъ пружиной интереса и служатъ приманкой для пространственныхъ воспріятій: красивая діаграмма можетъ служить толчкомъ интереса къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ. Тѣлесныя чувства очень текучи и субъективны; они стоятъ, кажется, довольно далеко отъ тѣхъ интересовъ, которые мы именуемъ студенческими. Симпатическіе и соціальныя интересы связаны для людей съ обученіемъ въ комнатѣ. Подъ стремленіе къ увеличенію собственности можно подвести внѣшній мотивъ поступленія многихъ студентовъ въ высшую школу, затѣмъ чтобы получить больше матеріальныхъ средствъ, чѣмъ они получали раньше, и только послѣ нѣкотораго пребыванія въ школѣ они догадываются, что суть тамъ не въ этомъ, что у студенчества первая задача—самодовлѣющее упражненіе въ приѣмахъ открыванія истины ¹⁾.

Обратимся теперь къ способамъ удовлетворенія инте-

¹⁾ Наша статья „Зачѣмъ люди идутъ въ высшую школу“ въ „Вѣст. Воспитанія“, 1910 г.

ресовъ. «Пока молодежь дома,—говорить Гурлиттъ ¹⁾),—матери жалуются на слишкомъ большую любознательность и живость своихъ дѣтей. Только когда дѣти поступили въ школу, родители узнаютъ, что ихъ дѣти ничѣмъ не интересуются». Недурной приговоръ для общественныхъ учреждений, носящихъ названіе школъ. Къ сожалѣнію, его нерѣдко приходится переносить и на тѣ школы, которыя именуются «высшими». Да откуда вѣзться существенной разницѣ между высшею и низшею школою? Принципіальнаго различія между ними и не должно существовать; у нихъ общія достоинства и общіе недостатки; различіе помимо возраста учениковъ покоится большею частью на недоразумѣніи; тотъ же Гурлиттъ основательно подчеркиваетъ, что вѣдь не существуетъ высшихъ и низшихъ больницъ. На всѣхъ, такъ называемыхъ ступеняхъ образованія должно сохранять свое значеніе второе правило дидактики Паульсена: *обученіе должно быть интереснымъ*, (а первое правило гласитъ: *обученіе должно быть понятнымъ*.)

При томъ методѣ преподаванія, который носитъ названіе *психологическаго*, постоянно используется интересъ ученика. Ни въ одной школѣ намъ не приходится имѣть дѣло съ такими головами, къ которымъ могло бы быть примѣнено выраженіе *tabula rasa*. Учащіеся являются передъ нами съ готовымъ запасомъ представленій. Въ учебномъ воздѣйствіи преподавателя учащійся обращаетъ вниманіе на то, что связано съ ранѣе пріобрѣтенными имъ знаніями, т.-е. съ воспоминаніями. Совершенно незнакомою вещью очень трудно заинтересоваться. Запасъ воспоминаній у разныхъ учащихся очень различный и по объему, и по содержанію, и память имѣетъ большое значеніе въ возникновеніи индивидуальныхъ различій среди учащихся (Мейманъ). Никакое познаніе не можетъ быть отдѣлено отъ своего обладателя и передано другому лицу:

¹⁾ О „воспитаніи“, II, стр. 123.

познаніе не мертвая вещь, не продуктъ, а дѣятельность; оно можетъ быть вызвано только изнутри, что представляетъ собою творческую дѣятельность духа.

Эрнести, лейпцигскій филологъ XVIII вѣка, пустилъ въ ходъ выраженіе *stupor pedagogicus* — глупое ученіе. Это названіе относится къ тому случаю, когда люди заучиваютъ больше, чѣмъ могутъ усвоить; способность сужденія терпитъ тогда ущербъ отъ постоянной необходимости удерживать въ памяти факты и формулы. Интересную иллюстрацію явленій этого порядка далъ С. И. Бондаревъ въ статьѣ «Къ вопросу о самодѣятельности учащихся»¹⁾. Правда, онъ говоритъ не о глупомъ, но о *покорномъ* и *упорномъ* ученіи, но сходство съ тѣмъ, что у Эрнести и Паульсена отмѣчено рѣзкимъ названіемъ, сказывается въ отсутствіи активного интереса. Ученицы, о которыхъ говоритъ С. И. Бондаревъ, «учились много, долго и многому вообще, со вниманіемъ, съ одинаковымъ терпѣніемъ и почти съ одинаковымъ отношеніемъ и, конечно, съ одинаковою покорностью ко всему, болѣе чѣмъ обильному разнообразію учебныхъ предметовъ. Печать тишины лежала на этомъ упорномъ ученіи. Одна непреклонная идея пронизывала все ученіе, гипнотизируя умъ: учиться нужно, учиться должно и учиться обязательно нужно именно въ эти часы, именно столько часовъ, именно при такой-то обстановкѣ, именно въ такіе-то дни, въ присутствіи такихъ-то людей, одѣтыхъ въ опредѣленную форму, и самимъ одѣтыми тоже въ опредѣленнаго цвѣта и покроя платье, когда есть и классный столъ, и журналъ, и вопросы, и отвѣты, и отмѣтки...» и — прибавимъ мы отъ себя — есть несомнѣнная *скука*.

Въ нашемъ аудиторномъ преподаваніи встрѣчается непріятный обычный аксессуаръ. Это *каведра*. Мѣтко объясняетъ Паульсенъ, что значить преподавать «*ex cathedra*». Это значить «смотреть на ученика сверху внизъ, не инте-

¹⁾ „Русская школа“ 1907, № 11.

ресуясь имъ и его мыслями», иными словами—если употребить довольно грубое русское выраженіе—форсить. Для того, чтобы поддерживать интересъ къ занятіямъ у занимающагося, мы преподаватели, конечно, сами должны проявлять интересъ къ личности занимающагося.

Великимъ и при томъ естественнымъ стимуломъ возбужденія интереса къ занятіямъ является для студентовъ возможность заниматься въ *компаніи*. Въ компаніи люди могутъ, такъ сказать, заражаться взаимно своими интересами, могутъ видѣть *дѣятельность* другъ у друга. Человѣкъ рано начинаетъ интересоваться дѣятельностью, направленною на предметъ: по мнѣнію Наги, человѣкъ въ раннемъ дѣтствѣ будто бы даже не интересуется вещью какъ таковой. Дѣятельность никогда не надоедаетъ, съ повтореніемъ дѣятельности растутъ умѣніе, увѣренность, легкость исполненія, а вмѣстѣ съ ними и радость, доставляемая активнымъ исполненіемъ занятія. По Паульсену, старая педагогическая репутація математики и языковъ основывается на томъ, что преподаваніе ихъ легче превратить въ рядъ *задачъ*, чѣмъ преподаваніе исторіи, географіи, естественной исторіи. Но—скажемъ отъ себя—намъ не слѣдуетъ увлекаться соблазномъ обратить занятіе статистикою въ рѣшеніе математическихъ задачъ при нынѣшнемъ уровнѣ обработки статистическихъ матеріаловъ. Будемъ довольствоваться тою скромною долею интереса, которою обладаетъ статистическое изслѣдованіе само по себѣ, и не будемъ представлять интересъ къ проблемамъ теории вѣроятностей вмѣсто интереса къ наблюдательному обществузднню.

Еще разъ напомнимъ, что дѣятельность, къ которой мы призываемъ студентовъ, должна быть *самодѣятельностью*. Песталоцци говорилъ, что всякое образованіе человѣка есть саморазвитіе его силъ, а не сообщеніе и насажденіе извѣстной формы извнѣ обстоятельствами или людьми. Обстоятельства могутъ доставить человѣку только матеріалъ для переработки, и безспорно необходимая по-

мощь другихъ должна быть только *помощью самопомощи*. Недавній русскій біографъ Уоллеса (С. И. Раппопортъ) ¹⁾ подчеркиваетъ особенности выдающихся англійскихъ ученыхъ. Англійскій ученый, какъ и англійская конституція, большею частью вырастаетъ органически. Его не изготавляютъ по извѣстной мѣркѣ, устроенной разъ навсегда со всею предусмотрительностью и во всѣхъ подробностяхъ. Онъ не знаетъ установленной программы курса, экзаменовъ. Онъ часто даже чуждъ высшихъ учебныхъ заведеній. Англійскій ученый — *самоучка*, но въ лучшемъ смыслѣ слова. Онъ не готовится къ какому-то аттестату зрѣлости (это названіе — нѣмецкое изобрѣтеніе) или въ профессора, но учится изъ любви къ наукѣ, приумножаетъ знанія по собственному выбору, по влеченію души и по природнымъ вкусамъ. Такими самоучками были Фарадей, Деви, Тиндаль, Спенсеръ, Милль, Леббокъ, Локіеръ, Уоллесъ. Уоллесъ оставилъ школу, когда ему было 14 лѣтъ, а знаменитый антропологъ Эд. Тейлоръ хотя и былъ профессоромъ Оксфордскаго университета, въ жизни своей не выдержалъ ни одного экзамена.

Къ *искусственнымъ* приѣмамъ возбужденія интереса принадлежатъ демонстраціи и вопросы. При прочихъ равныхъ условіяхъ мы отдали бы предпочтеніе въ будничной обстановкѣ именно вопросамъ, тѣмъ *наводящимъ вопросамъ*, которые могутъ помогать учащемуся все-таки самостоятельно находить отвѣты.

Сохраненію интереса помогаетъ старшій совѣтъ Даніеля комментатора къ трактату Локка: для учащихся полезно бываетъ оставлять умственную трапезу раньше насыщенія; въ этомъ смыслѣ половина можетъ быть и больше цѣлаго.

Въ заключеніе имѣемъ смѣлость привести неуклюжую виршу, въ которой подчеркнуты нѣкоторыя положенія, развитыя въ предшествующемъ изложеніи.

¹⁾ „Рус. Мысль“ 1914. № 7.

Въ шестнадцать лѣтъ зовись студентомъ смѣло,
Входи безъ страха въ страннѣйшій съ виду лѣсъ,
Пойдешь успѣшно въ школы твое дѣло,
Когда найдешь въ себѣ свой *интересъ*.
Ищи любимаго, ищи его свободно,
Во всемъ съ любимымъ связь устанавливай,
Не увлекайся тѣмъ, что носить кличку „модно“,
Чужихъ шаблоновъ всюду избѣгай.
Нѣтъ множества наукъ. Она одна наука,
Но каждый можетъ путь прокладывать въ ней свой,
Когда свой интересъ, а не шаблоновъ скука
Руководительной является звѣздой...
Шумить вокругъ военная гроза,
Отъ интереса къ ней не можемъ уклониться...
Но все-таки, когда-нибудь война
Должна жъ объединеньемъ замѣниться:
Наука расцвѣтетъ, людей объединивъ,
И Пушкина слова осуществлятся;
„Когда народы, распри позабывъ,
Въ великую семью объединятся“.

Алексѣй Фортунатовъ.